

МНОГОЛИКИЕ БРОНЗОВЫЕ ФИГУРКИ УРОДЦЕВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ТИПОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Впервые на “странные поделки, изображающие уродливых людей”, обратил внимание в кон.ХІХ в. исследователь памятников Волжской Булгарии А.Ф.Лихачев (1876, с.18). Затем эти “странные поделки” не раз становились объектом изучения историков, археологов, искусствоведов. Среди многочисленных публикаций, посвященных анализу раннесредневековых бронзовых уродцев, в первую очередь, следует отметить труды А.А.Спицына и А.Х.Халикова (Спицын А.А., 1909; 1914; Халиков А.Х., 1971; 1981). Именно в их работах были сделаны первые шаги как в создании типологии, так и в семантическом анализе бронзовых фигурок уродцев.

Характеристика источника

Двусоставные фигурки

Четырехликие. Летом 2004 г на правом берегу р.Северский Донец в ур. Горелый Яр, находящемся в 1,5 км западнее с.Яремовка Изюмского р-на Харьковской обл. (рис.1), во время хозяйственных работ на глубине 0,4 м был обнаружен фрагмент литой бронзовой фигурки¹. При дополнительном обследовании урочища другого археологического материала обнаружено не было, что позволяет отнести фигурку к категории случайных находок. Высота сохранившейся части – 8 см, ширина в плечах – 7,2 см, толщина стенок – 0,15 см (рис.2, 1-4). В верхней части фигурки, ниже груди, а также на месте левой руки имеются незначительные механические повреждения, покрытые темно-зеленой патиной, что свидетельствует об их древнем происхождении.

Фигурка изображает одноглазого человека (возможно, мужчину) с широким носом, кончик которого опущен вниз. Левый глаз обозначен просверленным круглым отверстием диаметром

3 мм, правый отсутствует или закрыт. Рот выполнен тремя горизонтально расположенными отверстиями, создающими впечатление оскала. Это еще больше подчеркивает выступающий вперед подбородок (рис.2, 2). Левая сторона головы представляет собой половину лица с закрытым правым глазом (рис.2, 1). Правая часть головы – половина лица с закрытым левым глазом (рис.2, 4). Грудь у фигурки обнажена. С помощью двух перекрещивающихся бороздок, идущих от плечей вниз, подчеркнуты рельефно выступающие грудные мышцы. На месте правой руки дугообразно вниз выступает культеобразный отросток. Края тыльной части фигурки имеют ровный зашлифованный срез (рис.2, 3). Это позволяет предположить, что рассматриваемая находка является одной из половинок двусоставной четырехликой фигурки.

Аналогичная яремовской бронзовая фигурка была найдена экспедицией Н.В.Сибилева в 1922 г в ур.Туруповские Ключи на правом берегу р.Оскол у с.Красный Оскол Харьковской обл. (Сибилев Н.В., 1926, с.26, табл.VI) (рис.1). У нее немного выпуклый живот и хорошо обозначенная талия (рис.3, 1-4). На месте правого глаза – просверленное отверстие, левый глаз как бы прикрыт веком. Верхняя часть головы заканчивается на уровне лба, что создает впечатление незавершенности формы. Правая рука оформлена в виде культеобразного отростка, левая согнута в локте и кистью направлена к губам левого (бокового) лика. На тыльной стороне стилизованной в виде небольшой остроконечной головки кисти этой руки имеется изображение глаз, рта и носа. Левая нога от колена и ниже не сохранилась, и, судя по патинизированным краям, она была обломана еще в древности. В верхней части бедра правой ноги имеется аморфный выступ с неровными краями (рис.3, 2). Тыльная часть имеет ровный зашлифованный срез, свидетельствующий о том, что перед

¹ Выражаем признательность жителю г.Славянска Ю.В.Лисовицкому, который передал в наше распоряжение находку.

нами одна из половинок двусоставной четырехликой фигурки².

Подобная яремовской и краснооскольской верхняя часть половинки четырехликой фигурки была обнаружена А.В.Селивановым при раскопках храма сер. XII в. в Старой Рязани (Селиванов А.В., 1889, с.159-162) (рис.1). Часть головы, немного выше лба, у нее отсутствует. Зрачки обведены двойными линиями. Такими же небольшими в диаметре линиями обозначены и груди (рис.3, 5). Монгайт А.Л., который опубликовал эту фигурку в одной из своих статей, указывает на то, что ниже груди у нее просматривается человеческая личина (Монгайт А.Л., 1951, с.131, рис.46). В своем отчете автор раскопок А.В.Селиванов упоминает небольшую глиняную насыпь, отмеченную им ниже уровня стен, под фундаментом храма. В центральной части насыпи был вкопан деревянный шест, к верхнему концу которого и крепились бронзовая фигурка. У основания шеста найдены кости животных, рыба чешуя и фрагменты керамики (Селиванов А.В., 1889, с.160-161). Можно предположить, что на месте строительства храма XII в. функционировало языческое святилище более раннего времени.

Еще одна подобного рода находка зафиксирована в г. Булгар (Спицын А.А., 1909, с.146, 149, рис.4) (рис.1). Это фрагмент бронзовой четырехликой фигурки с широким прямым носом, выразительными миндалевидными глазами, прорисованными бровями и ртом, края которого опущены вниз. У боковых лиц носы прямые, выступающие немного вперед подбородки, глаза – в виде небольших отверстий. Верхняя часть головы, немного выше лба, отсутствует. На шее фигурки тонкой линией обозначена, по-видимому, грива (рис.3, 6). Пол фигурки не ясен.

Двуликие. Кроме вышеупомянутых четырехликих фигурок, известны находки и двуликих. Одна из них была найдена у д.Грязнуха Саратовской обл. (Спицын А.А., 1909, с.143, 151, рис.17) (рис.1). Ее нижняя часть не сохранилась. На левой выпуклой груди – изображение лица сердцевидной формы. Глаза у фигурки миндалевидные, причем, правый закрыт. Брови дугообразные, рот прямой. На голове у фигурки остроконечный головной убор (рис. 5, 5).

Двусоставная двуликая фигурка была обнаружена у с.Змиево Городище Чистопольского р-на Татарстана (Спицын А.А., 1909, с.145; Халиков А.Х., 1971, с.112, рис.8) (рис.1). Она состоит из двух половинок – “мужской” и “женской”. На голове у них убор в виде усеченного конуса. Правая рука “мужчины”, кисть которой стилизована в виде бутона, и левая “женщины” согнуты в локтях и касаются выпуклого живота. У “мужчины” – округлое лицо с бороздкой, отсутствует правое ухо и правая нога. Левая рука согнута в локте и касается бедра. Правая сторона “мужской” половинки деформирована (рис.4, 5, 6). У обеих половинок обозначены округлые груди, а у “женской” – мужские гениталии. Это дало основание А.Х.Халикову отнести данную фигурку к категории гермафродитов (Халиков А.Х., 1971, с.111).

К кругу двуликих, по нашему мнению, относится еще одна половина фигурки, найденная в г. Биляре (рис.1). У нее отсутствует голова, на шее – три отверстия, которые автор публикации считает следами починки (Спицын А.А., 1909, с.143, 150, рис.9). Ноги у фигурки расставлены, при этом правая короче левой. Пальцы левой руки касаются бедра, правая направлена вниз, обломана ниже локтя еще в древности. Четко обозначены признаки мужского пола (рис.4, 4).

Следующая фигурка уродца была обнаружена в насыпи кургана у с.Круглое бывшего Старобельского уезда (нынешняя Луганская обл.) у истоков р.Боровой, являющейся правым притоком р.Северский Донец (Федоровский А.С., 1922, с.289; Федоровский О., 1927, с.83, рис.81, 1) (рис.1). Она представляет собой одну из половинок бронзовой полтой, сохранившейся по поясу, обнаженной мужской фигурки высотой 8,5 см (рис.4, 2). Верхняя часть головы горизонтально “срезана”. На округлом лице двойной дугообразной линией выделены брови. Левый глаз обозначен просверленным отверстием, а правый закрыт(?). Нос широкий, рот выполнен с помощью семи просверленных в горизонтальный ряд отверстий, подбородок выступает вперед. Отверстия небольшого диаметра просверлены также в сохранившихся наполовину ушах фигурки. Руки как таковые отсутствуют. На их месте – два немного загнутых вверх культеобразных отростка. Груд-

² Территориальная близость местонахождения яремовской и краснооскольской фигурок, их размеры, стилистические, а также иконографические особенности позволяют предположить, что они могли быть изготовлены одним мастером.

Спустя более 30 лет краснооскольскую фигурку повторно опубликовал харьковский археолог Б.А.Шрамко, указав при этом, что она была найдена в урочище Гуськово, при обследовании которого "... А.С.Федоровскому удалось собрать обломки разнообразной средневековой керамики ..." (Шрамко Б.А., 1962, с.326-327, рис.132, 19). Учитывая неясный характер памятника (поселение, культовое место?), авторы данной статьи дополнительно обследовали окрестности у с.Красный Оскол. При этом было установлено, что урочище Гуськово местному населению сегодня не известно. По-видимому, Б.А.Шрамко, описывая обстоятельства находки фигурки, использовал карту Екатеринославской и Харьковской губерний 1863 г. на которой в этом районе указан хут.Гуськовой. В непосредственной близости от ур.Туруповы Ключи собраны фрагменты керамики XVII – нач. XVIII в.

ные мышцы выделены двумя перекрещивающимися сверху вниз бороздками. В верхней части живота – отверстие небольшого диаметра.

Близкой аналогией находке у с.Круглое является мужская фигурка, входившая в состав коллекции Н.П.Булычева (место находки не известно) (Спицын А.А., 1914, с.125, рис.5). Она изготовлена из некачественной бронзы. При высоте 17,5 см имеет “срезанную” горизонтально верхнюю часть головы. В сохранившихся наполовину ушах фигурки просверлено по одному отверстию. Такими же горизонтально расположенными сквозными отверстиями обозначен рот. Правый глаз миндалевидной формы, левый отсутствует или закрыт. Руки – две небольшие культи. У фигурки сохранилась только одна (левая) нога. Ниже выпуклого живота рельефно обозначены гениталии (рис.4, 1).

Еще одна половинка фигурки найдена рядом с курганом на пахотном поле в верховьях р.Крынка у с.Веровка бывшего Бахмутского уезда (нынешняя Донецкая обл.) (Леваковский И.Ф., 1905, с.580; Шрамко Б.А., 1962, с.326) (рис.1). По описанию И.Ф.Леваковского, это изображение женщины, у которой широкоскулое плоское лицо, узкий нос, отвисшие груди и плоский живот. Следует добавить, что за счет культеобразных рук и ног туловище имеет несколько удлиненные пропорции (рис.5, 6, 7). Дополнительную информацию об этой фигурке мы имеем благодаря публикации А.С.Федоровского (Федоровский О., 1927, с.83, рис.81). Глаза у фигурки миндалевидной формы, левый, по-видимому, отсутствует или закрыт. Дуговидной формы брови выполнены двойной линией. Рот закрыт, кончики губ немного опущены вниз. У фигурки обозначены мужские (?) гениталии (рис.5, 8). По всей видимости, это изображение гермафродита.

Литая объемная половинка фигурки была найдена К.К.Косцюшко-Валюжиничем в Херсонесе (Косцюшко-Валюжинич К.К., 1905, с.149, рис.21; Спицын А.А., 1909, с.147, 149, рис.6) (рис.1). На округлом лице – нос, расширяющийся книзу, рот – в виде небольшого овального отверстия, правый глаз открыт, левый едва обозначен. Конечности фигурки, по-видимому, специально обрублены: руки – по плечи, ноги – чуть выше колен. На ее голове – убор конусовидной формы. Высота фигурки – 14 см (рис.4, 3).

В одной из своих работ А.А.Спицын упоминает еще две подобные фигурки. Об одной из них он пишет очень коротко, отмечая, что она “двуличная” и “... найдена в сырту Синих гор, Новоузенского уезда, Самарской губ.” (Спицын А.А., 1909, с.145). Вторая фигурка была найдена в Самарской губернии (рис.1). У нее “... была выделена лишь левая рука, а правая – по локоть и обе ноги до колен ..., открыт правый глаз, левый лишь намечен” (Спицын А.А., 1909, с.146).

Двуликис. В 1883 г при раскопках в г.Биларе была найдена фигурка, состоящая из двух хорошо подогнанных друг к другу частей – мужской и женской (Спицын А.А., 1909, с.144-145, 148, рис.1) (рис.1). Общим связующим элементом для них служит головной убор в виде конической шапки. У мужской фигурки левый глаз закрыт (?), правая рука культеобразной формы, левая, согнутая в локтевом суставе, поднята вверх, на ладони кисти, стилизованной в виде остроконечной головки, обозначены черты человеческого лица. Правая нога обломана. Руки женской половинки оформлены в виде коротких культи. Лицо женщины обрамляют две опускающиеся на плечах косички. На месте левой груди – изображение лица ребенка (?) округлой формы. Головы обеих половинок горизонтально “срезаны” выше дуговидных бровей (рис.5, 3, 4).

Упомянем еще одну своеобразную фигурку, которая несколько отличается от вышеописанных. Известная специалистам как Маклашеевская всадница, она была найдена в размыве мыса, занятого вторым Маклашеевским городищем (Среднее Поволжье), в слое, который датируется раннебулгарской керамикой и наконечником стрелы VII-VIII вв. (Халиков А.Х., 1971, с.106, рис.5) (рис.1). Бронзовая, полая внутри фигурка изображает женщину с ребенком в левой руке. Голова женщины сужается вверх и заканчивается небольшим конусообразным выступом, который можно трактовать как головной убор. У фигурки отсутствуют нижние части правой руки и правой ноги. Левая грудь женщины обозначена коническим бугорком. На месте правой находится голова ребенка, у которого левая рука также изуродована (Халиков А.Х., 1971, с.107). Оформление тыльной стороны фигурки позволило А.Х.Халикову предположить наличие второй половинки. Свое название – всадница – эта фигурка получила в связи с тем, что женщина сидит верхом на рогатом животном, являясь составной частью бронзового замка (рис.5, 1, 2).

Цельнолитые фигурки

Двуликис. Кроме двусоставных, нам известны пять бронзовых фигурок, которые являются цельнолитыми. Одна из них, найденная в Рязанской губернии (рис.1), была опубликована еще в нач.XX в. (Спицын А.А., 1909, с.144, 148, рис.2, 3, с.149, рис.7). Это фигурка высотой 23 см, с одной стороны которой – изображение мужчины, с другой – женщины (рис.6, 3). При этом “... женская часть статуэтки представляет второстепенное, не полное изображение” (Спицын А.А., 1909, с.144). Глаза у нее миндалевидной формы, нос широкий,

верхняя губа поднята вверх, видны крупные зубы. На левой груди женщины просматривается изображение лица с такими же миндалевидными глазами и широким носом (рис.6, 3). С шеи женщины вниз между грудей опускаются две рельефные полосы. У мужчины округлой формы лицо с немного выдающимися скулами, миндалевидными глазами, дугообразными бровями, широким носом (рис.6, 1). Между тонкими губами видны зубы. На правой груди мужчины просматривается изображение лица, у которого прорисованы только глаза, брови и нос. Правая рука мужчины культеобразной формы. Левая, согнутая в локтевом суставе, поднята вверх, ее кисть стилизована в виде объемной остроконечной двуликой головки. Правая нога немного короче левой, при этом четко обозначены ступни. В ушах фигурки – небольшого диаметра отверстия, по-видимому, для подвешивания украшений. Кроме них, имеются еще три отверстия: два сквозных по бокам, немного ниже подмышек (рис.6, 2), и одно на животе. Из одежды на фигурке изображен только головной убор, состоящий из четырех остроконечных лопастей, сходящихся кверху в виде небольшого конусовидного утолщения.

Место находки второй фигурки не известно. Она происходит из так называемой коллекции Г.И.Спасского (Спицын А.А., 1909, с.146, 150, рис.12)³. Ноги и нижняя часть живота фигурки не сохранились (рис.8, 2). Правая, дугообразно согнутая, рука ладонью упирается в торец. Кисть левой, согнутой так же, руки отсутствует. Она заканчивается культеобразным отростком. Лицо у фигурки плоское, обрамленное небольшим валикообразным утолщением. Глаза миндалевидной формы. Дугообразные брови, опускаясь вниз, переходят в широкий нос. Рот приоткрыт, виден ряд зубов. Голова заостряется кверху и переходит в головной убор конусовидной формы.

Еще одна двуликая фигурка была найдена сотрудником Харьковского исторического музея В.Г.Бородулиным недалеко от кургана у с.Староверовка Харьковской обл. (Бородулин В.Г., 1978, с.302) (рис.1). Это бронзовая полая внутри антропоморфная фигурка, на одной стороне которой изображен мужчина, на другой – женщина (рис.7). Голова фигурки конусовидной формы, как бы срезана в верхней части и стилизована под изображение головного убора в виде небольшой шапочки. Лица мужчины и женщины выполнены на плоских поверхностях: носы с горбинкой, рты приоткрыты,

глаза миндалевидной формы (рис.7, 5-8). Массивная длинная шея фигурки почти сразу переходит в туловище. Руки в виде небольших обрубков расположены на разных по высоте уровнях. Ноги у фигурки широко расставлены, при этом одна из них короче другой. Несмотря на общее стилистическое сходство изображений, у фигурки имеются определенные детали, которые являются характерными только для мужского или женского изображения. Так, у мужчины подбородок оформлен в виде маленькой клиновидной бороздки. Правый глаз пересекает пять вертикальных бороздок, нанесенных резцом после отливки изделия. Благодаря им создается впечатление слепоты этого глаза (рис.7, 2, 6). В верхней части бедра левой ноги мужчины имеется аморфный выступ металла с неровными краями, а между ног намечен фаллос (рис.7, 2, 3, 6, 7). Характерными деталями женского изображения являются выпяченная вперед острая грудь и небольшое отверстие между ног фигурки (рис.7, 1, 3, 5, 8).

Подобная бронзовая фигурка, высотой 19 см “... в виде стоящего человека с хорошо выделенной двуликой головой в остроконечном головном уборе” (Телегин Д.Я., 1967, с.250) была извлечена со дна Матвеевского залива р.Днепр у Труханова острова (рис.1). У мужчины округлое лицо, заканчивающееся внизу клиновидной бороздкой, широкий нос и раскосые глаза, выполненные двумя узкими неглубокими линиями (рис.6, 4, 5). Руки представляют собой два небольших культеобразных отростка. Живот у мужчины сильно выпячен вперед. Короткие с небольшой кривизной ножки заканчиваются маленькими ступнями. Между ног обозначен фаллос.

Лицо женщины изображено на затылке мужчины. У нее миндалевидные глаза, широкий с горбинкой нос, приоткрытый рот. Утолчки губ подняты немного вверх и создают эффект улыбки (рис.6, 6). “Со стороны женского лица статуэтки в области груди резко выступает вперед морда какого-то животного, по-видимому, быка, рогами которого служат руки статуэтки, повернутые в сторону мужского лица. Резцом на морде быка обозначены четкий рот и еле заметные ямки глаз” (Телегин Д.Я., 1967, с.251).

И, наконец, пятая “... статуэтка происходила из снесенного кургана, ... обнаружена в яме прямоугольной формы на глубине примерно 2 м от подошвы насыпи кургана” у с.Воздвиженского Ставропольского края (Березин Я.Б., Савенко С.Н., 2004, с.151) (рис.1). Это фрагмент антропоморфной фигурки с вытянутой

³ Несмотря на то, что вещи из коллекции Г.И.Спасского преимущественно собраны на Алтае, А.А.Спицын предположил, что “... в ней есть вещи и из Европейской России, так что нет серьезного основания данную статуэтку относить непременно к числу алтайских древностей, хотя вероятнее, что она сибирская” (Спицын А.А., 1909, с.146).

Вопрос о месте находки данной фигурки остается открытым. “Серьезных оснований” согласиться с мнением А.А.Спицына, “... что она сибирская”, нет.

кверху головой, которая заканчивается конусовидным головным убором (рис.8, 1). "Сверху она представляет практически правильный шестиугольник. Личины расположены симметрично. Фигурка имеет только одно плоское ухо подтрапециевидной формы со сглаженным контуром" (Березин Я.Б., Савенко С.Н., 2004, с.151). Оба лица у фигурки уплощены. Брови дуговидные, носы широкие прямые, слегка расширяющиеся книзу. Маленькие глаза овальной формы. У обоих лиц ниже носа прочерчена прямая линия, выходящая за края крыльев носа (усы?). Рты изображены приоткрытыми, с обозначенными зубами. В центральной части лба фигурки – небольшое сквозное отверстие округлой формы. Короткая шея почти сразу переходит в покатые плечи и туловище. Сохранившаяся с одной стороны верхняя часть груди фигурки имеет немного выпуклую форму. Одна дугообразно согнутая в локте рука опущена вниз и отведена от туловища немного в сторону. Вторая рука не сохранилась (рис.8, 1)⁴.

О существовании четырехликих цельнолитых фигурок на данный момент нам не известно.

Техника изготовления

Бронзовые фигурки так называемых уродцев воспринимались не только как культовые предметы, но и как художественные произведения. Для их производства требовался большой опыт в формовочном и литейном ремесле. Процесс изготовления пустотелой бронзовой фигурки начинался с подготовки песчано-глинистой модели. Она предназначалась для выполнения внутренней поверхности отливки. Именно на нее наносился слой выплавляемой массы, толщиной, равной толщине будущей отливки. Такой массой чаще всего служил воск. По этой модели изготавливалась форма, из которой затем восковая прослойка вытапливалась жидким металлом. После затвердения отливки, части глиняной формы удалялись через отверстия, которые оставались в нижней части фигурки или в других (не лицевых) частях изделия. Такая отливка называлась цельнолитой (Петриченко А.М., Суходольская Е.А., 1980, с.86-87). С помощью подобной технологии были отлиты фигурки, найденные у сел Староверовка и Воздвиженское, на Трухановом острове в Киеве, в Рязанской губ., и фигурка, происходящая из коллекции Г.И.Спасского.

Все остальные изделия, которые рассматриваются в статье, изготовлены в иной технике. Для

их отливки использовалась модель из твердого материала (дерева, металла, глины, камня). С ее помощью в песчано-глинистой массе изготавливался оттиск изделия. Затем модель извлекалась, и осуществлялась заливка жидкого металла (Петриченко А.М., Суходольская Е.А., 1980, с.9). Подобная техника литья называется горельеф – вид скульптуры, в котором изображение выступает над плоскостью фона на половину (или более) своего объема (Горельеф, 1972, с.79).

Ряд интересных наблюдений сделан А.Н.Усачуком при трасологическом исследовании поверхности яремовой фигурки⁵. Прежде всего, зафиксирована дополнительная обработка поверхности мастером. Причем эта обработка проводилась как на восковой модели ("... на шее хорошо видны вертикальные длинные группы следов шириной до нескольких мм, однако это полученные в металле следы заглаживания воска"), так и на готовой отливке ("... борозды, идущие от плеч крест-накрест через грудь, которые были намечены на модели, после отливки дополнительно проработаны штихелем") (Усачук А.Н., 2007, с.1-2). Кроме этого, А.Н.Усачук попытался реконструировать этапы использования фигурки: "... после поломки в районе груди «лицо» продолжал использоваться уже в качестве отдельной фигурки. Об этом говорит сильно завальцованный и, возможно, подправленный на абразиве торец слюма. Повреждение верхней части головы произошло позже поломки в районе груди: завальцованность этого излома гораздо меньшая, чем торцов излома груди. ... Таким образом, фрагмент изделия использовали довольно долго, даже после повреждения его верхней части" (Усачук А.Н., 2007, с.1-2).

Типология

Первичную классификацию "уродливых медных статуэток" предпринял А.А.Спицын, разделив их на статуэтки рожениц, гермафродитов и "иные той же техники" (Спицын А.А., 1909, с.142-147). В 1914 г он добавил в этот список фигурки всадников и женщин с запеленатым младенцем (Спицын А.А., 1914, с.127, рис.8, с.128).

Две основные группы фигурок выделил А.Х.Халиков: "мужчины с островерхой головой, одной ногой, одним глазом и одной рукой" были отнесены им к первой группе, а "женщины с ребенком на руках или изображением младенческого лица на груди, в приподнятой руке или же с призна-

⁴ Необходимо отметить, что в статью не включены фигурки, опубликованные А.А.Спицыным под №№ 14 и 15 (Спицын А.А., 1909, с.146). Краткость их описания и отсутствие графических изображений позволяют только предполагать, что одна из фигурок (№ 14) относится к категории двусоставных четырехликих, другая (№ 15) – к категории двусоставных двуликих. Однако эти данные требуют уточнения.

⁵ Исследования проводились с помощью микроскопа "Микко".

ками беременности” – ко второй (Халиков А.Х., 1971, с.115). В основу типологии вышеупомянутых авторов был положен сюжет изображений.

Анализ технологических, конструктивных, декоративных и семантических особенностей многоликих фигурок (табл.1) позволяет выделить их качественные дихотомические признаки (Лебедев Г.С., 1979, с.79-80; Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с.9-11, 71; Каменецкий И.С. и др., 1975, с.20-21), к основным из которых относятся: способ отливки изделий (цельнолитые или одностороннелитые), количество лиц (два или четыре), количество составных частей. Исходя из предложенных признаков, изучаемую в данной статье категорию предметов можно разделить на следующие типы:

Тип I. Одностороннелитые двусоставные фигурки.

Подтип А: двуликие (Билар, Грязнуха, Змиево Городище, Круглое, Веровка, Синие Горы, Самарская губ., Херсонес, фигурка из коллекции Н.П.Булычева).

Подтип Б: четырехликие (Яремовка, Красный Оскол, Старая Рязань, Булгар).

Тип II. Одностороннелитые трехсоставные двуликие фигурки (Билар, Маклашеевка).

Тип III. Цельнолитые двуликие фигурки (Рязанская губ., Труханов остров (Киев), Староверовка, Воздвиженское, фигурка из коллекции Г.И.Спасского).

Необходимо признать, что для бронзовых многоликих фигурок уродцев характерно разнообразие конструктивных, декоративных и семантических признаков. Не исключено, что новые находки этой категории вещей могут внести коррективы в предложенную типологию. Уже сейчас такая стилистическая особенность как горизонтальный срез головы на уровне или чуть выше лба, характерная для фигурок, выделенных нами в тип I, подтип Б, дает основание предположить возможность находок подобных изделий в головных уборах, т.е. с третьей составной частью. О возможном наличии дополнительных конструктивных деталей говорят и сквозные дырочки в ушах некоторых фигурок (рис.4, 1, 2; 5, 3; 6, 1-3), которые, по-видимому, служили для продевания в них украшений в виде серег.

Этнокультурная принадлежность и хронология многоликих фигурок

Первым, кто попытался определить этническую принадлежность бронзовых антропоморф-

ных фигурок уродцев, был И.Ф.Леваковский, который увидел в них изображения половецких каменных баб (Леваковский И.Ф., 1905, с.581). Ко времени Золотой Орды относил фигурки А.А.Спицын, считая, что они находились в обиходе татар до принятия ими мусульманства (Спицын А.А., 1909, с.152). Этой же точки зрения придерживался и А.С.Федоровский (Федоровский О., 1927, с.83). Немного расширил временные рамки существования бронзовых фигурок Д.Я.Телегин, который высказал предположение об использовании подобных изделий “... не ранее печенежско-половецкого и татаро-монгольского периода” (Телегин Д.Я., 1967, с.252). Находка бронзовой фигурки на территории Старой Рязани позволила А.Л.Монгайту выдвинуть гипотезу об их использовании в языческих культах славян (Монгайт А.Л., 1951, с.133). С творчеством средневековых тюркских мастеров связывал производство антропоморфных статуэток уродцев Б.А.Шрамко (1962, с.326). А.Х.Халиков предположил, что фигурки уродцев изготавливались раннебулгарскими мастерами в VI-IX вв. (Халиков А.Х., 1971, с.108, 114). В более поздних работах исследователь подчеркивал связь изучаемых фигурок с тюркской мифологией (Халиков А.Х., 1981, с.18-19; 1989, с.20).

Интерес к антропоморфным фигуркам уродцев сохраняется и сегодня. В работах некоторых авторов дата бытования фигурок определяется VIII-X вв. (Круглов Е.В., 2001, с.5; Березин Я.Б., Савенко С.Н., 2004, с.152). Ко времени существования салтовской культуры (2-й пол.VIII – 1-й пол.X в.) относят находки уродцев В.С.Аксенов и М.В.Хоружая (Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2008)⁶. С определенной осторожностью относит бронзовых уродцев к хазарскому кругу древностей В.Е.Флёрова (2001, с.76).

Учитывая находки антропоморфной пластики в культурном слое Саркела (Плетнева С.А., 1967, с.177, рис.49, с.178), на других степных памятниках салтово-маяцкой культуры (Гадло А.В., 1965, с.41-42) и особенно то, что у прабулгар шаманизм был распространен, в основном, как вера в добрых и злых духов (Рашев Р., 1976, с.39; Овчаров Д., 1980, с.72-77), очень заманчиво соотнести бронзовые фигурки многоликих уродцев с народами, входившими в состав салтово-маяцкой культурно-исторической общности. Особенно это кажется возможным после публикации костяного реликвария с территории Хазарского каганата (рис.9), на котором выгравированы изображения одноногих, безруких, половинчатых антропоморфных фигур (Флёрова В.Е., Флёров В.С., 2005, с.58).

⁶ Благодарим В.С.Аксенова и М.В.Хоружую за предоставленную возможность ознакомиться с текстом статьи, подготовленной к печати.

Однако такая этнокультурная интерпретация изучаемой категории предметов требует, на наш взгляд, дополнительных материалов. Следует обратить внимание и на тот факт, что в случае, когда мы имеем более менее достоверные сведения о находке фигурки, местом ее обнаружения часто является распахиваемое поле недалеко от кургана (курганной группы). Это относится к фигуркам, найденным у сел Веровка и Староверовка. А фигурки, найденные у сел Круглое и Воздвиженское, обнаружены в насыпи кургана (первая) и в яме разрушенного подкурганного погребения (вторая). Это может говорить о том, что фигурки уродцев использовались в культовой практике населения, погребальный обряд которого был связан с курганной насыпью. Если согласиться с предлагаемой в последнее время датировкой бронзовых фигурок уродцев (VIII-X вв.), то можно предположить, что таким населением в кон. IX – X в. могли быть огузо-печенежские родоплеменные группы, локализация кочевий которых совпадает с основными регионами находок фигурок – Средним Поволжьем и бассейном р. Северский Донец (рис. 1) (Плетнева С.А., 1982, с. 156-157; Гарустович Г.Н., Иванов В.А., 2001).

Однако сегодня мы не можем быть столь категоричны в этнокультурной привязке фигурок уродцев вообще и многоликих, в частности. По всей видимости, изучаемая категория культовых вещей была характерна для всех тюркских народов, обитавших в степях юго-восточной Европы в VIII-X вв., основой идеологии которых был шаманизм.

Семантика

Еще в начале XX в. А.А.Спицын в работе, ставшей уже классической, высказал предположение, что “уродливые медные статуэтки ... по сюжетам и технике ... составляют совершенно обособленное явление” (Спицын А.А., 1909, с. 142). При этом он считал их монгольскими онгонами (Спицын А.А., 1909, с. 147). С этим мнением не согласились многие исследователи, отводя бронзовым фигуркам иную роль в культовой практике древних народов. С культом тотемной генеалогии тюркских племен связывали бронзовые изображения “изувеченных людей” Л.М.Рутковская (1968, с. 259) и А.Х.Халиков (1971, с. 114; 1981, с. 18-19; 1989, с. 20). Благодаря участвовавшим в последнее время случаям находок фигурок “уродливых людей”, появились публикации, в которых авторы считают подобные предметы иллюстрацией отдельных эпизодов тюркского героического эпоса (Пьянков А.В., 2000, с. 131), изображением Тенгри-хана и богини Умай (Круглов Е.В., 2001, с. 5; Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2008), отражением культа умерших и связан-

ных с ним обрядов (Давлетшин Г.М., 2004, с. 53), изображением мифологических персонажей (Аминов З.Г., Исмагил Р., 2004, с. 260), вместилищем для душ умерших предков (Ларенок П.А., 2004, с. 94).

Такое количество мнений связано, на наш взгляд, с разнообразием мифологических сюжетов, которые нашли свое отражение в изображениях уродцев. Только в последние десять лет источниковая база изучаемой категории вещей пополнилась фигурками с короной на голове, в виде всадников, оседлавших барса (Березин Я.Б., Савенко С.Н., 2004, с. 150, рис. 1, 2). Все они требуют отдельного изучения.

В наметившемся разнообразии изображений уродцев отдельную, достаточно большую, группу составляют так называемые “многоликие” фигурки, у которых два или четыре лица. Мы используем термин, предложенный А.Х.Халиковым (Халиков А.Х., 1971, с. 108). При анализе декоративных и стилистических деталей многоликих фигурок (табл. 1) необходимо отметить основные из них: уродливость или отсутствие определенной части тела (руки, ноги, глаза, уха); подчеркивание признаков мужского или женского пола, наличие признаков женского пола у мужской фигурки и наоборот; изображение лика ребенка (реже – животного) в районе груди или на ладони; обнаженность.

Общей деталью для всех многоликих бронзовых фигурок является отсутствие одежды, которая издавна считалась иконографическим знаком человека. Обнаженный человек выбывал из сферы культуры, вступая в мир иных существ (Львова Э.Л. и др., 1989, с. 13, 214). Признаком “иных” существ в традиционном мировоззрении тюрков служила также физическая ущербность человека – одноноготь, хромота, горб, слепота и т.п. (Львова Э.Л. и др., 1989, с. 64). Такого рода “уродцы” хорошо представлены в пантеоне шаманских духов. Например, у селькупов среди духов-помощников шамана были безголовые однорукие и одноногие человечки. Немало уродцев было и в “войске” шаманских духов бурят. По сообщению М.Н.Хангалова, их духи имели только одну половину тела: одно ухо, один глаз, рассеченный пополам нос, половину рта, одну руку и одну ногу. Их так и называли – “половиннотельными” (Хангалов М.Н., 1959, с. 125-126). При камланиях бурятские шаманы призывали себе в помощь и иных духов-уродцев:

“Девять безруких,
Девять безногих (калек),
Девять немых (без языка),
Девять глухих ...
... без тазовой кости, хромые,
Без ребер, дырявые ...
... на брюхе рот,
На затылке глаза” (Басилов В.Н., 1984, с. 35).

Табл. 1. Технологические, конструктивные и семантические признаки многоликих фигурок Восточной Европы

№	Памятник	Условия находки				Двусоставная				Трехсоставная			Цельнолитая			Кол-во лиц		Изображение лица ребенка			Механические повреждения					Уродливая часть тела						Стилистические детали						Высота (см)										
		на кургане	у кургана	в курганах	случайная находка	мужская	женская	неопределенная	мужская	женская	Соединительный элемент		мужская	женская	неопределенная	двуликая	четырёхликая	на груди	на животе	на ладони	головы	груди	живота	ноги	руки	Рука		Нога		Глаза		руки на животе	руки на бедрах	отверстие в ушах	грудные мышцы	дугообразные брови	головной убор	горизонтальный срез головы	обнаженная	признаки пола	фрагмента	целой фигурки						
											головной убор	фигурка животного														правая	левая	правая	левая	правый	левый																	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43						
1	г.Билляр (Татарстан)				+	+										+					+				+																							
2	д.Грязнуха (Саратовская обл.)				+			+								+		+								+		-		+						+	+						16					
3а	с.Змиево Городище (Татарстан)				+	+										+								+							+	+												17,5				
3б	с.Змиево Городище (Татарстан)				+		+									+							+								+	+													17,5			
4	с.Круглое (Луганская обл.)	+					+									+							+																					8,5				
5	с.Веровка (Донецкая обл.)		+				+									+																														8,2		
6	Синие горы (Самарская губ.)				+											+																																
7	Самарская губ.				+			+																																								
8	Херсонес			+				+								+																															14	

Табл. 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43		
9	Коллекция Н.П.Бульчева				+	+										+								+		+	+					+	+	+		+	+	+			17,5			
10	с.Яремовка (Харьковская обл.)				+			+									+					+	+	+										+	+		+	+			8			
11	с.Красный Оскол (Харьковская обл.)				+			+									+			+			+	+	+									+	+		+	+				21		
12	Старая Рязань				+			+									+	+				+													+	+		+	+					
13	г.Булгар (Татарстан)				+			+									+																			+	+		+	+				
14a	Биллярское городище (Татарстан)				+					+	+						+	+									+	+	+	+														25
14б	Биллярское городище (Татарстан)				+					+	+						+										+	+	+	+														25
15	д.Маклаше- евка (Татарстан)				+					+			+				+	+																		+	+		+	+			12,5	
16	Рязанская губ.				+								+	+		+	+										+	+	+	+														25,5
17	Труханов остров (г.Киев)				+												+	+																		+	+		+	+			19	
18	с.Староверов- ка (Харьков- ская обл.)				+								+	+		+							+	+													+		+	+			18,5	
19	Коллекция Г.И.Спасского				+											+	+						+	+												+	+		+					
20	с.Воздвижен- ское (Ставро- польский край)	+														+	+						+	+													+	+		+			11,5	

Ущербиность была характерна не только для духов-помощников, но и для тех миров, в которые эти духи отправлялись вместо шаманов. Так, в якутской мифологии даже трава и деревья нижнего мира имели уродливую форму (Эргис Г.У., 1974, с.136).

Историк и археолог В.Н.Басилов, изучавший шаманство народов Алтая, отмечал, что духи-помощники, имевшие человеческий облик, изображались в виде "мужиков и баб", с удлинённой головой, без рук и без ног (Басилов В.Н., 1984, с.36-37). Были среди них и фигурки, одна половинка которых изображала женщину, другая – мужчину. Парность – характерная черта многочисленных антропоморфных изображений, связанных с шаманскими культурами у народов Сибири. Фигурки парных идолов-супругов являлись одним из атрибутов костюма шамана во время камлания (Студзицкая С.В., 1970, с.32). Изучение свадебных культов и связанных с ними памятников фольклора тюркоязычных народов позволило сделать вывод, что в них перечислены действия, отражающие представления о супругах, как о некоем двуедином (двуполом) существе. Так, например, в алтайском языке зафиксировано выражение "ЕКИ БАШТУ" (двухголовый), часто применяемое в смысле "супруги, муж и жена" (Львова Э.Л. и др., 1989, с.203). Герой алтайского эпоса "Маадай-Кара", пытаясь обманом взять в жены дочь владыки подземного мира Эрлика, обещает ей: "Будем вдвоем один человек" (Маадай-Кара, 1983, с.134).

Большую роль в религиозных представлениях северных алтайцев играли так называемые шалыги, которые изображались в виде антропоморфных деревянных скульптур с удлинённым прямым туловищем, заостренной головой, короткими руками, ногами без ступней. При этом одну ногу всегда делали короче другой (рис.10). Широкое распространение среди алтайских народностей имела легенда, согласно которой один из шаманов во время камлания превращается в шалыга и добирается до конечной цели своего путешествия – неба. Увидев там дочь небесного владыки Ульгена, он решил ее похитить. Разгневанный Ульген сверг шалыга на землю, поразив его в бедро и ногу. С тех пор шалыг стал хромым. Интересно, что кумандинские шаманы, изображая шалыга во время камлания, начинали прихрамывать на одну ногу. Отметим и тот факт, что алтайцы ча-

сто изготавливали шалыгов в виде парных фигурок, одна из которых изображала мужчину, другая – женщину. Им отводилась охранительная функция очага, дома, семьи (Иванов С.В., 1979, с.24-26).

Изучая скульптуру северных алтайцев, С.В.Иванов отметил интересную закономерность – шорцы, кумандинцы, тубалары и другие народы Северного Алтая чаще всего изготавливали скульптурные изображения, связанные с подземным миром. Это мог быть владыка подземного царства Эрлик, его слуги или же "... тени умерших сородичей алтайцев, которые стали слугами «темных сил»" (Иванов С.В., 1979, с.154). В краеведческом музее г.Минусинска хранится одно из таких изображений Эрлика, которое по своим стилистическим деталям во многом совпадает с изображениями антропоморфных фигурок уродцев (рис.11).

Необходимо отметить, что и сам материал, из которого были изготовлены фигурки уродцев, – бронза – был выбран не случайно. Цветной металл, главным образом, содержащий медь, в мифоритуальных представлениях тюркоязычных народов обладал двумя важнейшими функциями – защитной и репродуктивной. Именно в обрядах "испрашивания детей" чаще всего применялись изделия из меди и бронзы (Балкин Ю.В., 1998, с.138, 144-145).

Двуполые существа выступают героями не только тюркской мифологии. Гермафродиты, андрогинии как мифические предки, перволюди, объединившие в себе мужские и женские признаки, хорошо известны в пантеоне богов Древнего Египта, Древней Греции, ведийской и брахманистской Индии, африканского народа догонов (Токарев С.А., 1998, с.358-359).

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что многоликие бронзовые фигурки уродцев являются изображением супружеской пары прародителей. Будучи хтоническими по своей природе, они, кроме охранительной функции, призваны были обеспечить плодovitость их владельцам. При этом фигурки, очевидно, использовались как в семейных святилищах, так и в культовой практике шаманов. Данный вывод подтверждает концепцию А.Х.Халикова о связи бронзовых фигурок уродцев с культом предков и генеалогическими легендами тюркских народов (Халиков А.Х., 1981, с.18-19)⁷.

⁷ А.Х.Халиков с культом предков и тотемной генеалогией тюркских племен связывает практически все известные находки "уродцев", за исключением фигурок "изувеченных мужчин с островерхой шлемовидной головой" (Халиков А.Х., 1981, с.19). На наш взгляд, это не совсем так. Количество бронзовых фигурок так называемых "уродцев", которые на сегодняшний день введены в научный оборот, составляет около сорока экземпляров. Среди них выделяются изображения женщин в период родов. По-видимому, эта группа фигурок отражает целый пласт верований, связанных с образом албасты в мифологии тюркских и иранских народов (Климов Г.А., Эдельман Д.И., 1979, с.57-63; Литвинский Б.А., 1981, с.102-103; Басилов В.Н., 1998, с.58). Данная тема заслуживает отдельного исследования.

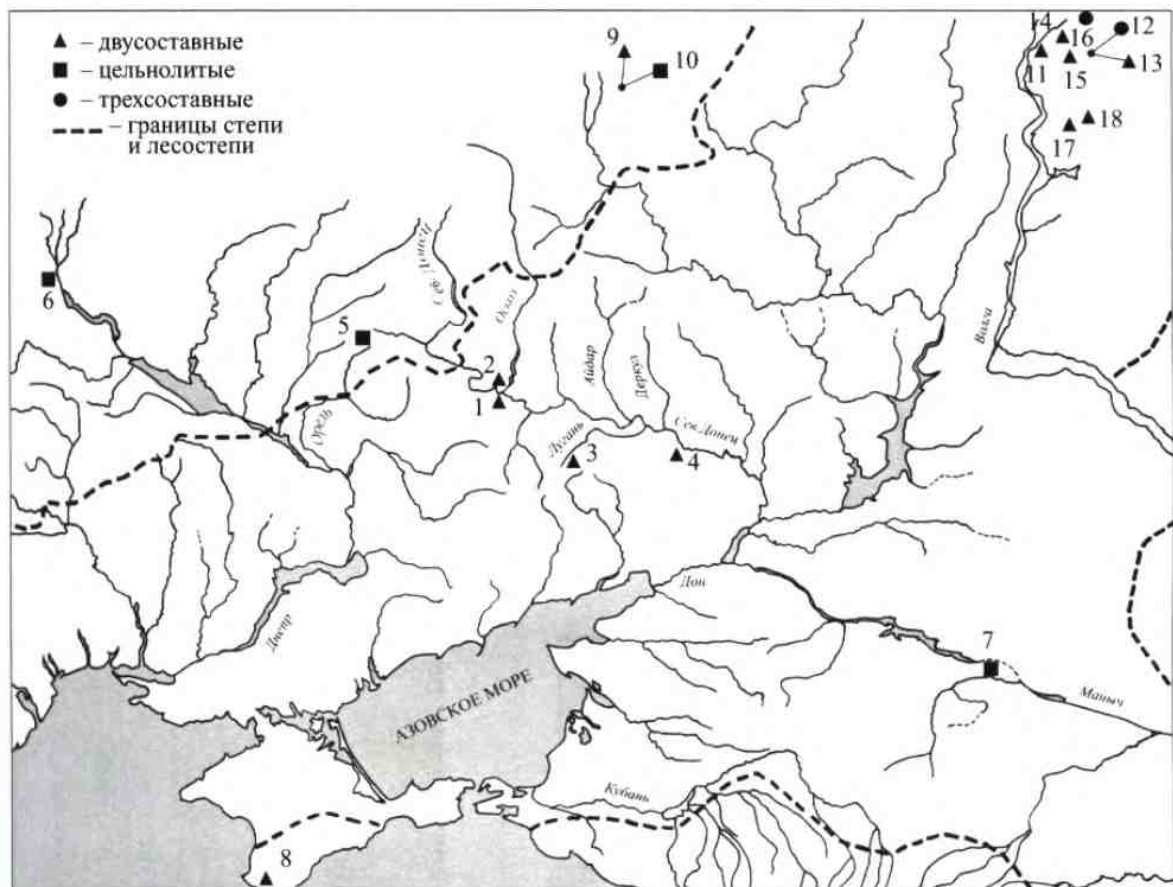

Рис. 1. Карта-схема местонахождений многоликих фигурок Восточной Европы: 1 – с. Яремовка; 2 – с. Красный Оскол; 3 – с. Воровка; 4 – с. Круглое; 5 – с. Староверовка; 6 – Труханов остров (г. Киев); 7 – с. Воздвиженское; 8 – Херсонес; 9 – Старая Рязань; 10 – г. Рязанская губ.; 11 – г. Булгар; 12, 13 – г. Билляр; 14 – д. Грязнуха; 15 – с. Змиево Городище; 16 – д. Маклашеевка; 17 – Самарская губ.; 18 – Синие Горы, Самарская губ.

Fig. 1. The map-scheme of places where the many-faceted figurines of Eastern Europe were found: 1 – Yaremovka village; 2 – Krasnyi Oskol village; 3 – Verovka village; 4 – Krugloie village; 5 – Staroverovka village; 6 – Trukhanov island (Kiev); 7 – Vozdvizhenskoie village; 8 – Khersones town; 9 – Staraiia Riazan; 10 – Riazan province; 11 – Bulghar town; 12, 13 – Biliar town; 14 – Griaznukha village; 15 – Zmiyevo Gorodishche village; 16 – Maklasheievka village; 17 – Samara province; 18 – Siniye Gory, Samara province

Рис. 2. Четырехликая двусоставная фигурка, найденная у с.Яремовка Изюмского р-на Харьковской обл.

Fig. 2. Fourfaced two-compound figurine found near Yaremovka village of Izium region, Kharkov province

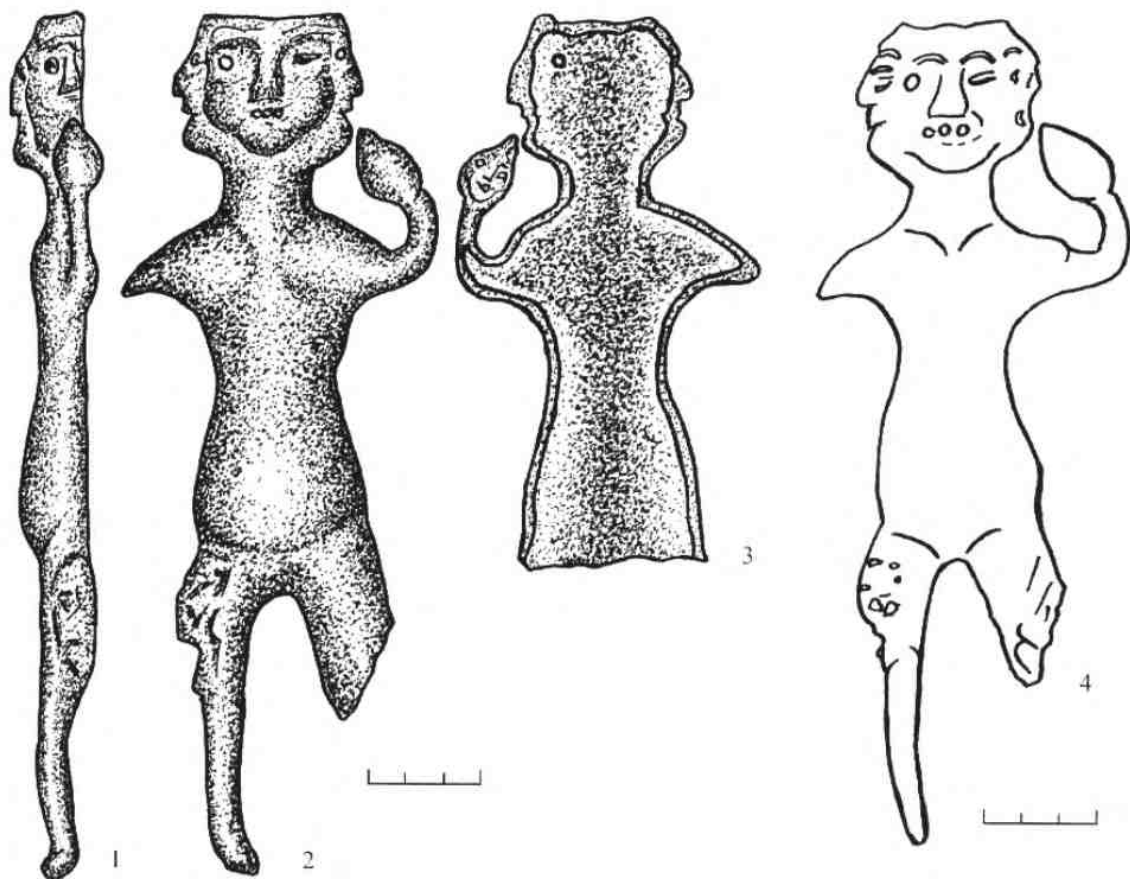

Рис. 3. Четырехликие двусоставные фигурки: 1-4 – с.Красный Оскол, Изюмский р-н, Харьковская обл. (1-3 – по: Сибилев Н.В., 1926; 4 – по: Шрамко Б.А., 1962); 5 – Старая Рязань (по: Монгайт А.Л., 1951); 6 – г.Булгар (по: Спицын А.А., 1909).

Fig. 3. Fourfaced two-compound figurines: 1-4 – Krasnyi Oskol village, Izium region, Kharkov province (1-3 – by Сибилев Н.В., 1926; 4 – by Шрамко Б.А., 1962); 5 – Staraiia Riazan (by Монгайт А.Л., 1951); 6 – Bulghar town (by Спицын А.А., 1909)

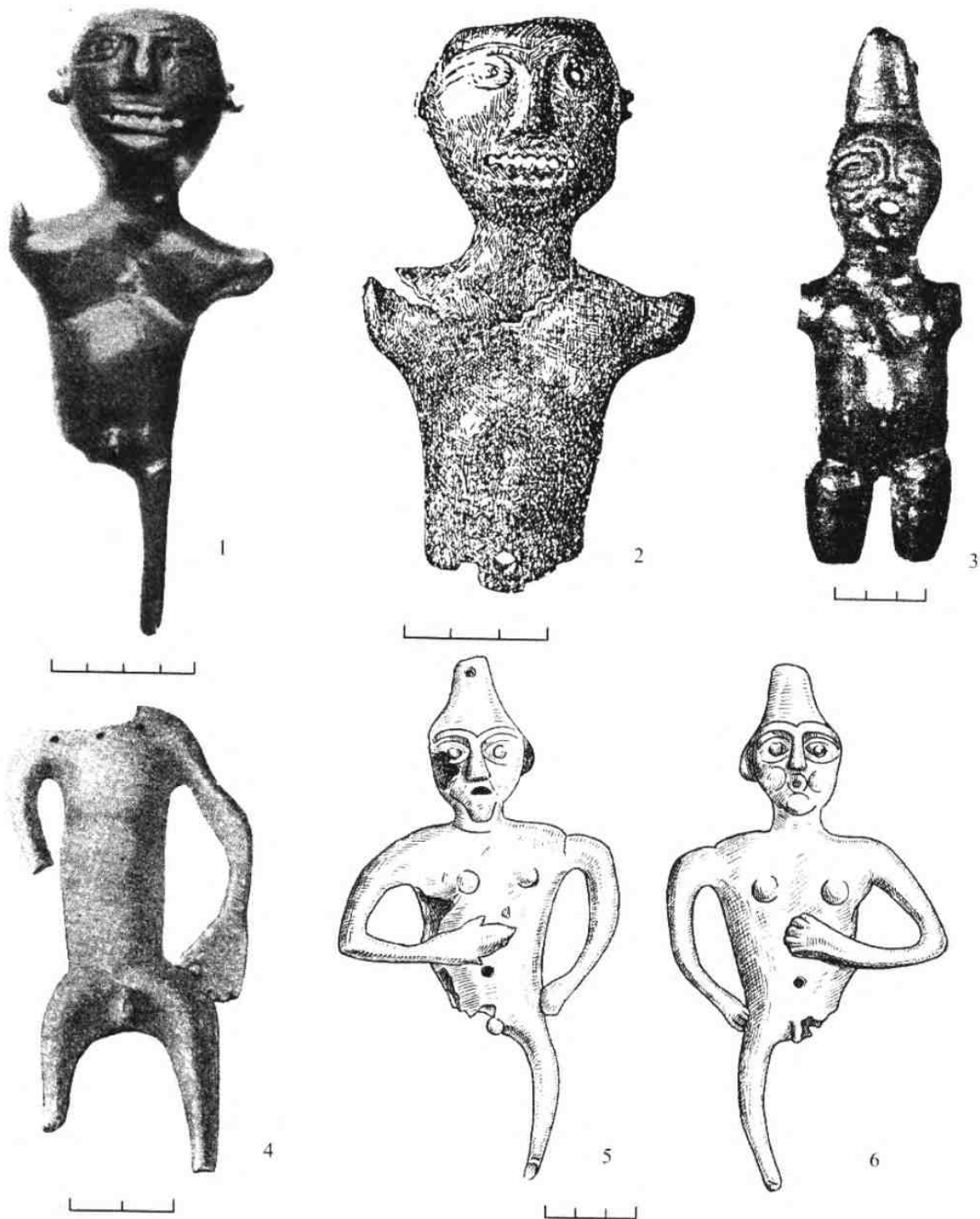

Рис. 4. Двухликие двусоставные фигурки: 1 – фигурка из коллекции Н.П.Булычева (место находки неизвестно); 2 – курган у с.Круглое, Луганская обл.; 3 – г.Херсонес; 4 – г.Билляр; 5, 6 – с.Змиево Городище (1, 3, 4 – по: Стцын А.А., 1909; 1914; 2 – по: Федоровский О., 1927; 5, 6 – по: Халиков А.Х., 1971).

Fig. 4. Twofaced two-compound figurines: 1 – the figurine from N.P.Bulychiov's collection (the place of finding is unknown); 2 – a barrow near Krugloie village, Lugansk province; 3 – Khersones town; 4 – Biliar town; 5, 6 – Zmiyevo Gorodishche village (1, 3, 4 – by Стцын А.А., 1909; 1914; 2 – by Федоровский О., 1927; 5, 6 – by Халиков А.Х., 1971)

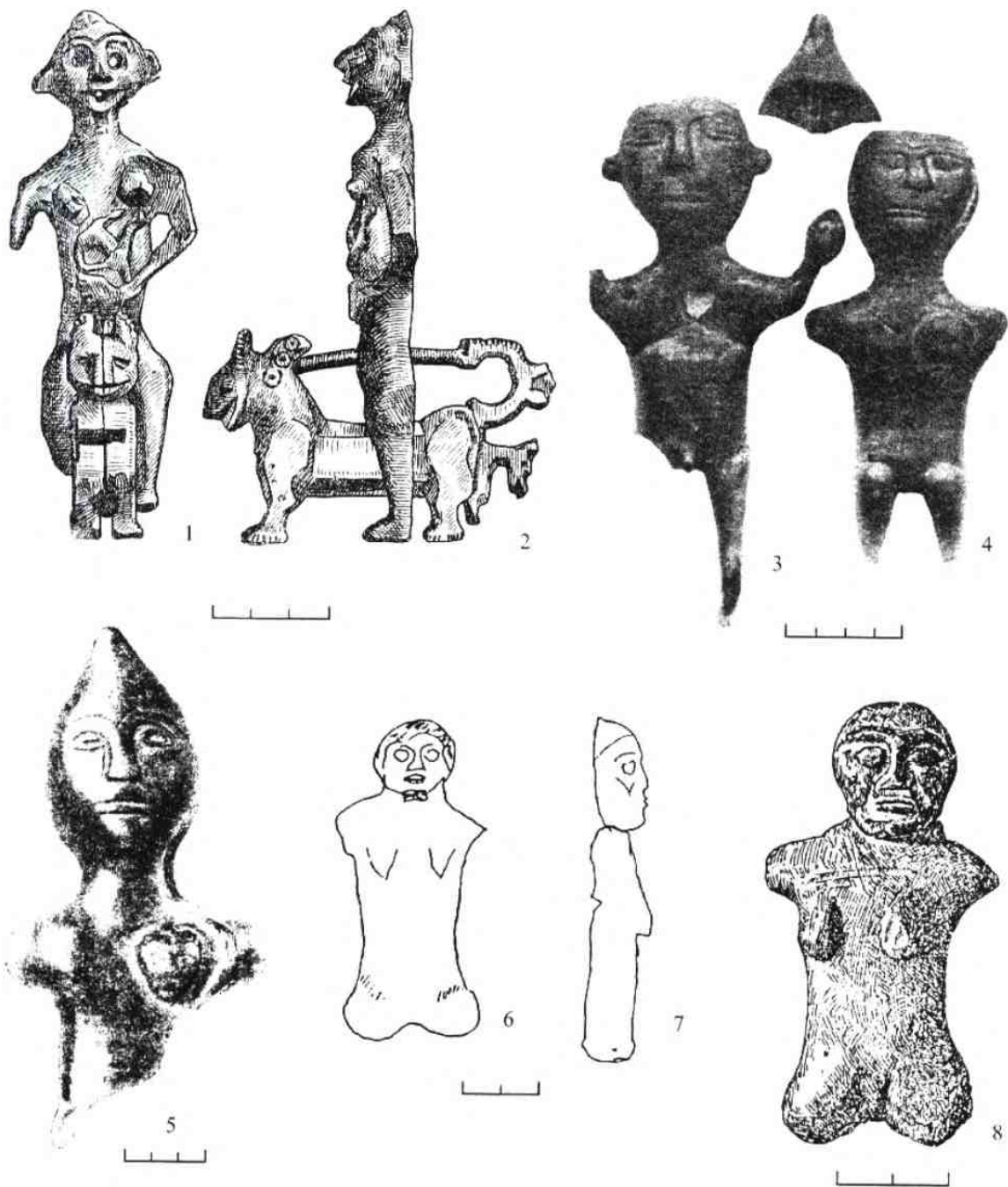

Рис. 5. Двуликие двусоставные (5-8) и трехсоставные (1-4) фигурки: 1, 2 – д.Маклашеевка (по: Халиков А.Х., 1971); 3, 4 – г.Билляр (по: Спицын А.А., 1909); 5 – д.Грязнуха (по: Спицын А.А., 1909); 6-8 – с.Веровка (по: Леваковский И.Ф., 1905; Федоровский О., 1927).

Fig. 5. Twofaced two-compound (5-8) and three-compound (1-4) figurines: 1, 2 – Maklasheievka village (by Халиков А.Х., 1971); 3, 4 – Biliar town (by Спицын А.А., 1909); 5 – Griaznukha village (by Спицын А.А., 1909); 6-8 – Verovka village (by Леваковский И.Ф., 1905; Федоровский О., 1927)

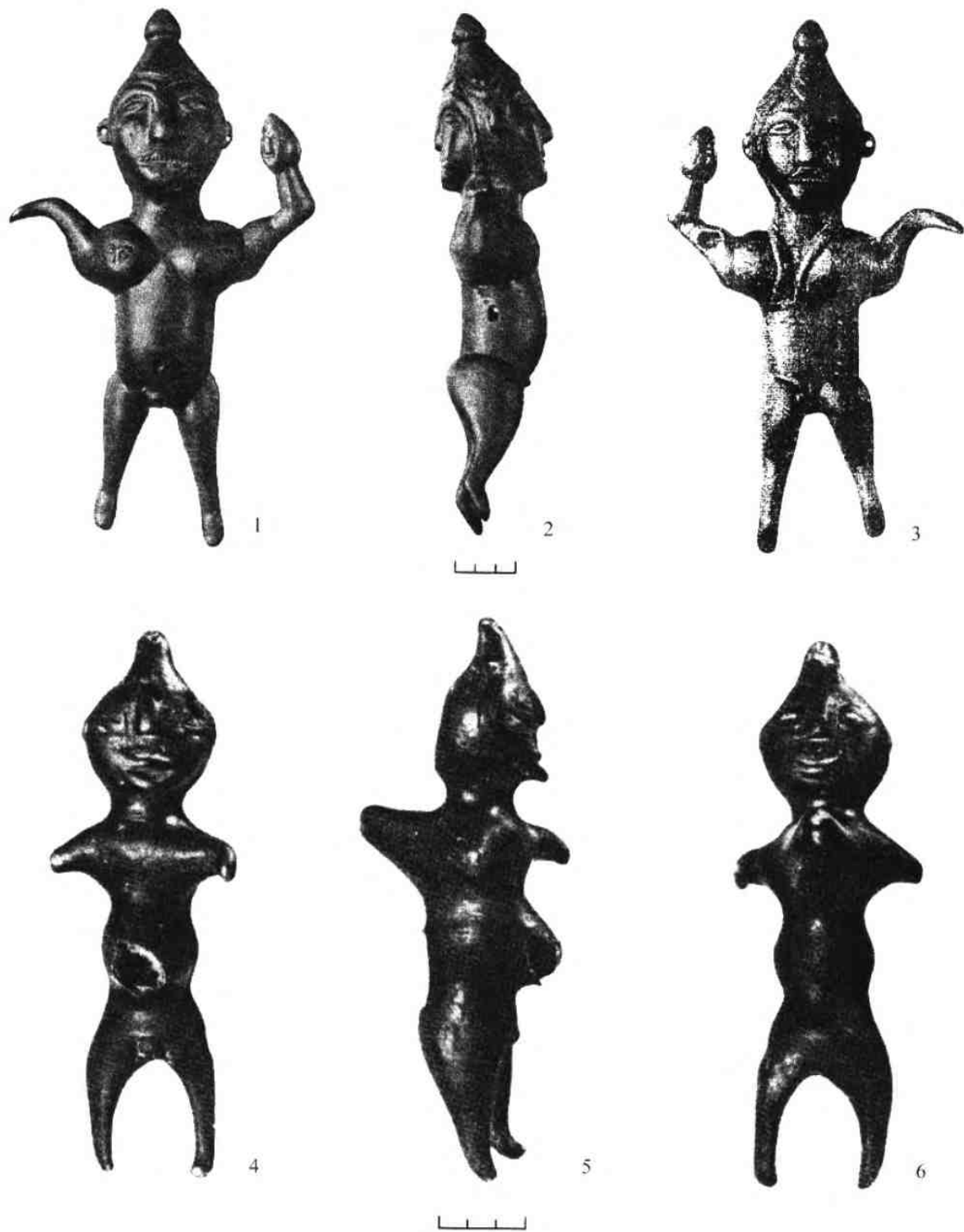

Рис. 6. Двухликие цельнолитые фигурки: 1-3 – Рязанская губ. (по: Спицын А.А., 1909); 4-6 – Труханов остров (с.Киев) (по: Телегин Д.Я., 1967).

Fig. 6. Two-faced unit-cast figurines: 1-3 – Riazan province (by Спицын А.А., 1909); 4-6 – Trukhanov Island (Kiev) (by Телегин Д.Я., 1967)

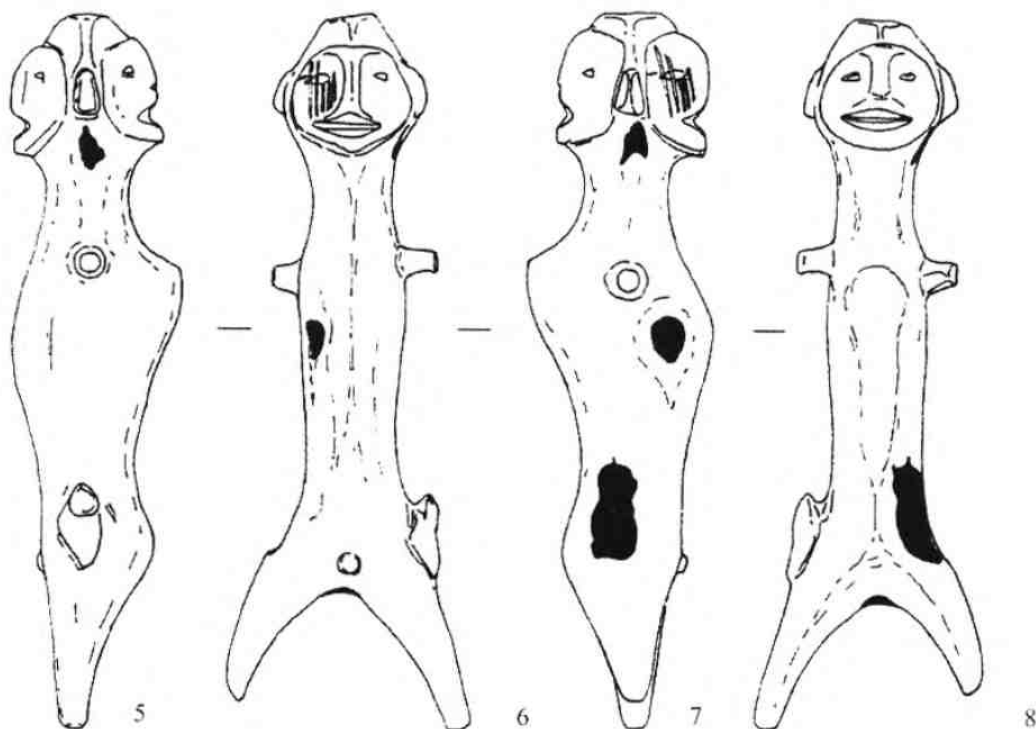
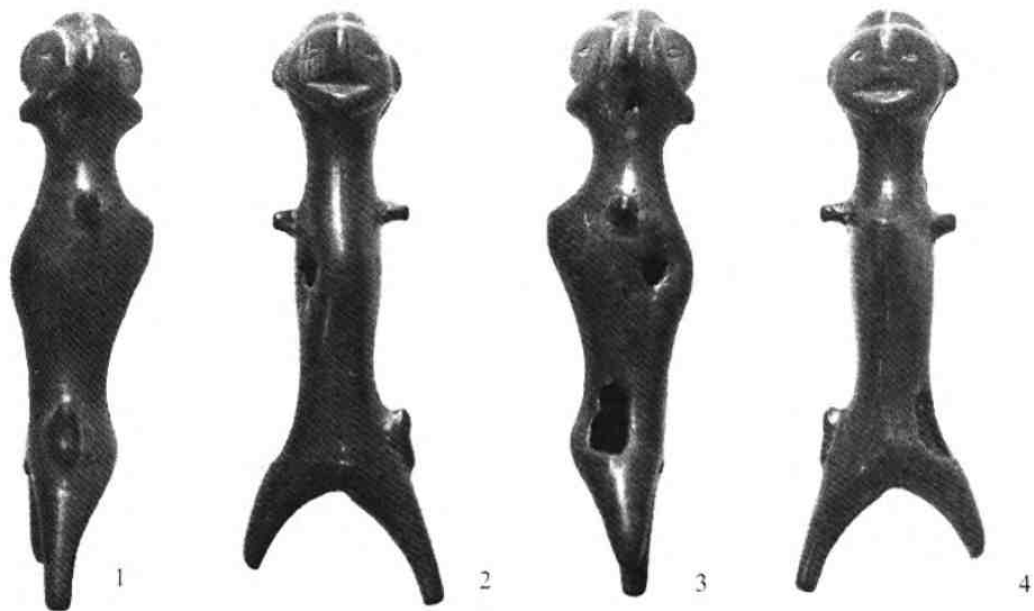

Рис. 7. Двухлицая цельнолитая фигурка, найденная у с. Староверовка Харьковской обл. (по: Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2008); 1-4 – фото; 5-8 – рисунок.

Fig. 7. A two-faced unit-cast figurine found near Staroverovka village of Kharkov province (by Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2008); 1-4 – the photo; 5-8 – the drawing

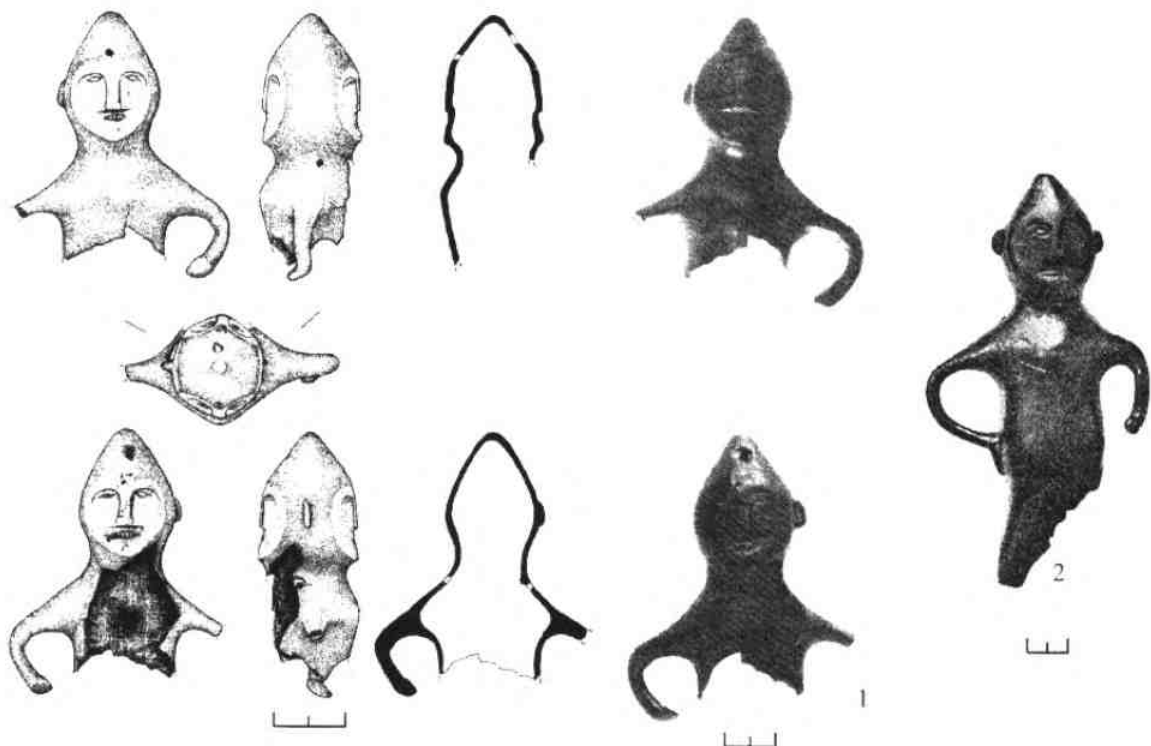

Рис. 8. Двухликие цельнолитые фигурки: 1 – с.Воздвиженское, Ставропольский край (по: Березин Я.Б., Савенко С.Н., 2004); 2 – фигурка из коллекции Г.И.Спасского (место находки неизвестно) (по: Спицын А.А., 1909).

Fig. 8. Twofaced unit-cast figurines: 1 – Vozdvizhenskoie village, Stavropol Territory (by Березин Я.Б., Савенко С.Н., 2004); 2 – a figurine from G.I.Spaskii's collection (the place of finding is unknown) (by Спицын А.А., 1909)

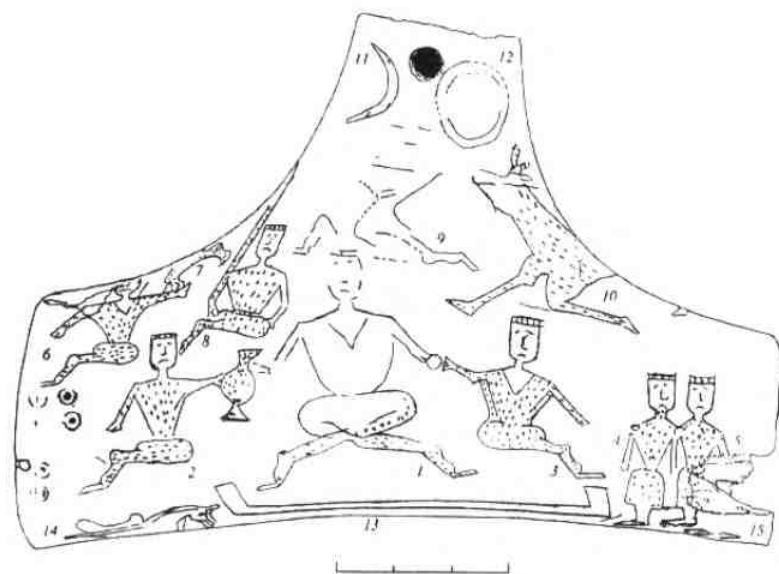

Рис. 9. Изображения уродливых людей на костяном реликварии из каталога аукциона "Christie's" (по: Флёров В.С., Флёрова В.Е., 2005).

Fig. 9. Images of ugly people on the bone reliquary from the Christie's Auction Catalogue (by Флёров В.С., Флёрова В.Е., 2005)

Рис. 10. Изображение шалыга.
Дерево (по: Львова Э.Л., и др.
1989).

Fig. 10. The image of Chalyg
(Shalyg). Wood (by Львова Э.Л., и
др. 1989)

Рис. 11. Изображение
Эрлика. Дерево (по: Иванов
С.В., 1979).

Fig. 11. The image of Erlik.
Wood (by Иванов С.В., 1979)

Литература и архивные материалы

- Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2008. Антропоморфная фигурка из с. Староверовка на Харьковщине// Древности 2006-2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков.
- Аминев З.Г., Исмагил Р., 2004. "Аримаспея" Аристея Прокопесского: путешествие, которого не было// Уфимский археологический вестник. Вып.5.
- Басилов В.Н., 1984. Избранники духов. М.
- Басилов В.Н., 1998. Албасты// Мифы народов мира. Т.1. М.
- Балкин Ю.В., 1998. Урало-сибирское культовое литье в мифе и ритуале. Новосибирск.
- Березин Я.Б., Савенко С.Н., 2004. Бронзовые антропоморфные фигурки территории Ставропольского края// РА. № 1.
- Бородулин В.Г., 1978. Исследования Харьковского исторического музея// АО 1977 года.
- Гадло А.В., 1965. Глиняная статуэтка в собрании Новочеркасского музея// КСИА. № 4.
- Гарустович Г.Н., Иванов В.А., 2001. Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа.
- Горельеф, 1972// БСЭ. Т.7. Гоголь-Дебит. М.
- Давлетшин Г.М., 2004. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие). Казань.
- Даль В., 1978. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. М.
- Иванов С.В., 1979. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. Л.
- Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А., 1975. Анализ археологических источников (возможности формализованного подхода). М.
- Климов Г.А., Эдельман Д.И., 1979. К этимологии Albasty/Almasty// СТ. № 3.
- Косиошко-Валожинич К.К., 1905. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1903 г.// ИАК. Вып.16.
- Круглов Е.В., 2001. Эпоха Хазарского каганата VII-X вв.// Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог. Волгоград.
- Ларенок П.А., 1994. Бронзовая фигурка всадника из Морозовского песчаного карьера// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1993 году. Вып.13. Азов.
- Лебедев Г.С., 1979. Археологический тип в современной археологии// Типы в культуре. Методологические проблемы классификации, систематики и типологии в социально-исторических и антропологических науках. Л.
- Леваковский И.Ф., 1905. Заметки об ископаемых медных изделиях, найденных в Бахмутском и Славяносербском уездах// Труды Харьковской комиссии по устройству XIII археологического съезда. Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т.XVI. Харьков.
- Литвинский Б.А., 1981. Семантика древних верований и обрядов памирцев (1)// Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М.
- Лихачев А.Ф., 1876. Бытовые памятники Волжской Болгарии. СПб.
- Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С., 1989. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск.
- Маадай-Кара, 1983// Алтайские героические сказания. М.

- Монгайт А.Л., 1951. Бронзовая статуэтка из Старой Рязани// КСИИМК. Вып.ХЛІ.
- Овчаров Д., 1980. Към въпроса за реконструкцията на религиозно-митологичния комплекс на прабългарите// Проблеми на културата. № 1. София.
- Петриченко А.М., Суходольская Е.А., 1980. Искусство формообразования отливок. М.
- Плетнева С.А., 1967. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура)// МИА. № 142.
- Плетнева С.А., 1982. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. М.
- Пьянков А.В., 2000. Бронзовый всадник из станицы Атаманской Краснодарского края// ДА. № 3-4. Ростов-на-Дону.
- Рашев Р., 1976. Модел на юрта от Девня// Археология. XVIII. Кн.1. София.
- Рутковская Л.М., 1968. Бронзовая статуэтка из Беговата// СА. № 1.
- Селиванов А.В., 1889. Отчет о раскопках в Старой Рязани// ТРУАК. Т.3. Рязань.
- Сибилев Н.В., 1926. Древности Изюмщины. Археологические разведки в бассейне Донца в 1920-1926 годах. Вып.2. Изюм.
- Спицын А.А., 1909. Уродливые медные статуэтки// ИАК. Вып.29.
- Спицын А.А., 1914. Несколько статуэток// ИАК. Вып.53.
- Студзицкая С.В., 1970. Изображения человека в искусстве Прибайкалья в эпоху неолита и ранней бронзы (мелкая пластика)// СА. № 1.
- Телегин Д.Я., 1967. Бронзовый идол, найденный на Трухановом острове в Киеве// АО 1966 года.
- Токарев С.А., 1998. Двупольные существа// Мифы народов мира. Т.1. М.
- Усачук А.Н., 2007. Трасологическое исследование поверхности яремовской фигурки. Рукопись. Донецк.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1987. Статистические методы в археологии. М.
- Федоровский А.С., 1922. Две бронзовые статуэтки Харьковского археологического музея// Наука на Украине. № 4. Харьков.
- Федоровський О., 1927. Інструкції та програми для розвідок і реєстрації пам'яток археологічних. Харків.
- Флёрова В.Е., 2001. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М.
- Флёрова В.Е., Флёров В.С., 2005. Роговой реликварий с территории Хазарского каганата (уникальный сюжет с одноногими духами)// РА. № 2.
- Халиков А.Х., 1971. Маклашевская всадница// СА. № 1.
- Халиков А.Х., 1981. Отражение космогонических и генеалогических легенд Волжских булгар в археологических материалах// Из истории ранних булгар. Казань.
- Халиков А.Х., 1989. Основные этапы истории и археологии ранних болгар в Среднем Поволжье и Приуралье// Ранние болгары в Восточной Европе. Казань.
- Хангалов М.Н., 1959. Собрание сочинений. Т.II. Улан-Удэ.
- Шрамко Б.А., 1962. Древности Северского Донца. Харьков.
- Эргис Г.У., 1974. Очерки по якутскому фольклору. М.

Summary

V.V.Davydenko, V.K.Grib (Kramatorsk, Donetsk province, Donetsk. Ukraine)

EASTERN EUROPEAN MANY-FACED BRONZE FIGURINES OF FREAKS OF NATURE: TYPOLOGY AND SEMANTICS

The paper considers bronze anthropomorphous figurines known in learned literature under the term of "freaks of nature". They were named this way due to the absence of some parts of a body, e.g. a hand, a leg, an eye, an ear, etc.

Among them there are figurines which have got two or four faces so that they may be singled out in a "many-faced" group. They are characterized by the following stylistic features: the ugliness or absence of a certain body part; emphasizing sex indications; the presence of female sex indication in male figurines and vice versa; an image of a child face (rarely – that of an animal) in the area of a breast or a palm; the absence of clothes.

According to their technological, constructive, decorative and semantic characteristics, the many-faced figurines are subdivided into three types: one-side-cast two-compound (twofaced and fourfaced), one-side-cast three-compound twofaced and unit-cast twofaced.

Many-faced bronze figurines of freaks of nature are the images of a couple of forefathers. Used in family sanctuaries and ceremonial practice of shamans, along with their guarding function, they were meant to provide fertility to their owners. Apparently, the many-faced figurines of freaks of nature were used in a cult practice of the Turkic peoples who lived in the southeastern European steppes in the 8th-10th centuries and whose ideology was based on shamanism.

Статья поступила в редакцию в декабре 2008 г